

На какое-то время Лун Сюань даже не мог найти на это ответа, после чего выдал:

— Почему это я не осмелюсь позволить лекарю Вэй осмотреть тебя?

— Тебе следует спросить об этом себя, — сказал Ло Вэй, — Если ты открыт и честен, тебе, естественно, нечего бояться.

— Ло Вэй! — воскликнул Лун Сюань, внезапно осознав о чем он. Он посмотрел на Ло Вэя, не в силах поверить, что тот мог подумать о нем в таком ключе.

Равнодушно посмотрев на Лун Сюаня, и увидев его в таком состоянии, Ло Вэй, казалось, почувствовал себя лучше.

— Все вы, вон! — сердито гаркнул на людей в комнате Лун Сюань.

Все поспешно ретировались из комнаты. Некоторые из них были умными людьми, и они даже были благодарны Лун Сюаню за то, что он пощадил их жизни. В противном случае, если бы эти двое начали говорить о таком при них, император определенно бы не пощадил их жизнью.

— Составь лекарство, свари и принеси сюда, — приказал напоследок лекарю Лун Сюань.

— Слуга подчиняется приказу, — сказал имперский лекарь, поспешно приняв приказ.

— Много болтовни, тварь, — обругал его Лун Сюань.

— Придираешься к верноподданным? — Ло Вэй сам наполовину поднялся с постели и с усмешкой посмотрел на Лун Сюаня, — Не забывай, что ты теперь император.

— И это ты говоришь, что я придираюсь к верноподданным? Тогда зачем ты придираешься к евнуху? — повернулся к Ло Вэю Лун Сюань.

— Это самая верная собака рядом с тобой, я счастлив мучить его, — усмехнулся Ло Вэй.

— Нужно ли человеку спорить с собакой?

— А мне нравится давит этого пса, что вечно следует за тобой. Тебе его жалко?

— Ло Вэй, — сказал Лун Сюань, опираясь на кровать и придвигаясь ближе к Ло Вэю, — Отец умер от серьезной болезни. Кем ты меня считаешь? Подозреваешь меня в убийстве отца?!

— Когда покойный император ушел, только, только ты был там, — не стал избегать Лун Сюаня на этот раз Ло Вэй, — Разве ты не из тех людей, что готовы на все ради страны? А наследный принц, это же ты его убил?

— Он же мой августейший отец!

— А наследный принц был твоим старшим братом!

— Ради страны причинить вред собственному отцу? — Лун Сюань сжал плечо Ло Вэя, — Я не настолько бессердечен, Ло Вэй!

— Ладно. Тогда скажи мне, болезнь покойного императора не была такой опасной, ему был нужен только отдых и уход, почему же его состояние внезапно ухудшилось?

— Это я виноват в том, что ему стало хуже?

— Лун Сюань, я слишком хорошо знаю, что ты за человек. Что ты сказал покойному императору после того, как весть о моей смерти прибыла в Великий Чжоу?

Из-за повреждения языка он говорил медленно, так что каждое слово Ло Вэя пронзало слух Лун Сюаня. На некоторые сотворенные им вещи он предпочитал никогда больше не оглядываться и не вспоминать.

— Скажи же, или у тебя совесть не чиста, и, ты не можешь признаться? — с каждым новым словом Ло Вэй видел, как перекашивалось лицо Лун Сюаня, — Ты хоть раз задумывался о том, каким способом заполучил трон, Лун Сюань?

— Хватит! — Лун Сюань толкнул Ло Вэя на кровать и тоже забрался туда, а после навалился на него, — Ло Вэй, ты называешь меня непочтительным сыном? Ты хоть раз назвал его отцом? Отец до самой своей смерти не слышал, чтоб ты хоть раз назвал его так. Ты хоть один день выражал ему почтение, как родителю? Кто ты такой, чтоб говорить мне что-то такое?

— Меня не было там, когда он умер, — сказал Ло Вэй, — Ты сам послал меня на погибель в Северный Янь.

— Поскольку ты не умер, тебе следовало поскорее вернуться в столицу, а не сбегать с каким-то Теневым Гвардейцем Ци Линя!

— Чепуха, я же человек порочащий своих предков, у меня вообще есть дом, куда я могу вернуться? Лун Сюань, у тебя плохая память? Или ты попросту не можешь запомнить слишком много? Моя дурная слава тоже из-за тебя, верно?

Импульс Лун Сюаня снова ослаб, но затем он спросил Ло Вэя:

— Если бы ты преданно не следовал за Вэй Ланем, разве ты не мог вернуться в столицу, чтобы искать справедливости для себя?

— Искать справедливость? — рассмеялся Ло Вэй, словно услышал шутку, — Да какое правительственное учреждение столицы согласилось бы принять мое дело? Или же, ты собрался возместить мне мою утраченную репутацию? Лонг Сюань, в то время страна еще не была под твоим контролем, оставил бы ты меня в живых?

— Я никогда не хотел тебе смерти.

— Отправив меня в Северный Янь, с таким же успехом ты мог убить меня!

— Я, — в глазах Лун Сюаня промелькнуло раскаяние, — Я не знал, как этот ублюдок Сы Ма Цин Ша обращался с тобой...

— Продолжай, — Ло Вэй посмотрел на Лун Сюаня, чьи слова оборвались на середине, и сказал с весельем, — Что он делал, у тебя не хватает лица, чтобы сказать это?

— Ло Вэй, — Лун Сюань хотел извиниться перед Ло Вэем, но не мог выдать из себя эти слова.

— Тогда я скажу это за тебя, — выложил все на чистоту Ло Вэй, не собираясь смягчать истину, — Я согрел Сы Ма Цин Ша постель, и делал это достаточное количество раз...

— Перестань, — рука Лун Сюаня плотно закрыла рот Ло Вэю, — Это моя вина, больше не говори.

Ло Вэй не скрывал ненависти во взгляде, он действительно ненавидел его, так почему же он должен снова видеть этого человека?

Лун Сюань лежал на теле Ло Вэя, обнимая его.

— Я не отпущу Сы Ма Цин Ша, — сказал он Ло Вэю, — И Северный Янь тоже. Дай мне немного времени, Ло Вэй, как тогда, когда мы вместе планировали захват Ушуана. Разве не хорошо было бы, если мы так же захватим весь мир? Вместе? Почему ты не можешь забыть Вэй Ланя? Ты же можешь менять мир к лучшему, так почему же ты решил остаться в той безлюдной горной долине? Вэй Лань недостоин тебя, неужели ты настолько ни во что не ставишь себя?

— Отстань от меня, — ледяным голосом произнес Ло Вэй.

Лун Сюань с жадностью втягивал запах тела Ло Вэя, это был лекарственный запах, который он так давно не вдыхал. Ежедневно в мире полно больных людей, и только запах тела этого человека единственный запах, который ему нравился. Тело Ло Вэя ощущалось слишком холодным, и Лун Сюаню не терпелось согреть его, ему не нравилось ощущать холод от него.

— Лун Сюань, ты хочешь, чтобы я переспал с тобой? — равнодушно спросил Ло Вэй.

Лун Сюань замер и немного приподнялся над телом Ло Вэя.

— Мне все равно, — Ло Вэй раскрыл полы одежды, — А ты, ты хочешь этого?

Лун Сюань взял Ло Вэя за руку, и шрамы, оставшиеся от ожогов на руке Ло Вэя, бросились ему в глаза. От молодого евнуха, прислуживающего Ло Вэю при мытье, поступал доклад о наличии огромных шрамах на его теле. А теперь он видел их своими собственными глазами. Несмотря на то, что он был готов к этому, он все равно в оцепенении застыл, разглядывая их.

— Это от кипятка, — поведал ему Ло Вэй.

— Это ожег оставленный Сы Ма Цин Ша?

— Он лишь сломал мне ногу, — со злобной ухмылкой сказал тот, — Причем дважды. Мне повезло, я не остался калекой.

Лун Сюаню не терпелось увидеть это, и он взялся за его ногу, но не осмелился пойти дальше.

— Это результат заботы обо мне императрицы Северного Янь, — Ло Вэй посмотрел на свою руку, полную шрамов, и сказал Лун Сюаню, — Я-я не могу ее винить. В императорском гареме так много женщин, многим из женщин там даже побороться за внимание императора не удастся. Как можно даже подумать, что появится мужчина, вроде меня, отнявший его внимание? Как можно меня не возненавидеть?

Вернув полы одежды на место, Лун Сюань принялся завязывать пояс. Но руки у него были неумелыми, потому, даже спустя долгое время, ему так и не удалось завязать пояс правильно.

Ло Вэй посмотрел на Лун Сюаня, в его холодном взгляде нельзя было найти и тени тепла, равнодушно сказав:

— Лун Сюань, ты смотришь свысока на Теневых Гвардейцев Цил Линь? В сравнении с тобой, они чисты.